

сражался и на Курской дуге близ хутора Новочеркасский, что в Белгородской области. В одном из боев 4-6 июля 1943 года, оказавшись в глубоком овраге, где сосредотачивались фашисты, в течение трех часов вел бой из пулемета и уничтожил до 300 врагов, выпустив 25 пулеметных лент – 6250 патронов. Благодаря Борису Владимировичу, советские войска получили существенное преимущество на этом участке фронта. 27 августа 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР командиру отделения пулеметной роты 199-го гвардейского стрелкового полка (67-я гвардейская стрелковая дивизия, 6-я гвардейская армия, Воронежский фронт) комсомольцу, гвардии старшине Махотину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В книге костромского журналиста А. Ю. Василенко «Война со всех сторон. 194-1945» есть очерк «У Прохоровки», посвященный механику – водителю «тридцатьчетверки» Павлу Николаевичу Смирнову, уроженцу Буйского района, который попал на фронт 17-летним юношей и прошел самые трудные бои под Сталинградом и Курском, освобождал Прагу и Берлин. Вот как он вспоминал Курскую битву:

«Да уж. Сражение под Прохоровкой, пожалуй, перевесит все остальное... Июль – август сорок третьего на полях между Курском и Белгородом... Немцы тогда стремились взять реванш за Сталинград, готовились, стянули на этот выступ знаменитый в линии фронтов, до двух третей своих танковых сил, имевшихся в наличии... Впрочем в самой этой битве тоже был ключевой момент, который, фактически, и решил исход сражения. Это 12 июля.

Пятого и шестого июля немцев хорошо потрепали в районе станции Обоянь. И тогда гитлеровские стратеги решили прорваться к Курску с юга. И именно для этого и сосредоточили скрытно у небольшого райцентра Прохоровки отборные танковые дивизии СС «Мертвая голова», «Адольф Гитлер» и «Рейх». Конечно, это они так считали, что скрытно, потому что разведка наша сработала отлично, и против их кулака выставили мы свой: из резерва Степного фронта выделили 5-ю гвардейскую танковую армию Ротмистрова, где, собственно говоря, я и числился.

Мы стояли наготове, сидели в танках, ждали команды.

Первыми начали немцы. Их танки под прикрытием авиации, артиллерии пошли на приличной скорости вперед. Они совершенно, судя по всему, не ожидали нашего удара. Но мы, ротмистровцы, когда был отдан приказ, появились перед ними, как черти из табакерки, на большой скорости пошли прямо в лоб. Тут и разведанные пригодились о том, что в этих эсэсовских дивизиях большая часть танков – мощные новинки: «тигры», «пантеры», самоходки «фердинанды». Но кроме этого, было известие, что у них мощная лобовая броня, у «тигров» далеко стреляющая пушка 88 миллиметров калибр. Именно поэтому мы неслись на них, и, хотя вели огонь, но он был, скорее, психологическим. Немцы настолько не ожидали нас, что мы подошли вплотную, прошли через их строй, как нож сквозь масло, развернулись у них в тылу, нарушая все их планы ведения боя, связь, управление. Перемешалось все